

ШАХТЕРСКАЯ ПАМЯТЬ

БЕЗ ПРОБЛЕМНЫХ ПЕРИОДОВ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОГО КУЗБАССА, УВЫ, НЕ ОБХОДИЛАСЬ НИКОГДА

Были, разумеется, более спокойные времена, когда отрасль находилась в руках государства. Тогда шло плановое освоение подземных недр, подкрепленное плановым же обеспечением нужд предприятий и организаций угольной промышленности. Была и равноценная забота о ветеранах производства. Убежден, в этом плане нам еще многое надо заимствовать из советского прошлого.

В ноябре 1991 года завершилась деятельность Министерства угольной промышленности СССР. В соответствии с Указом Президента РФ №1702 от 30 декабря 1992 года происходило изменение структуры собственности в угольной отрасли перед началом ее реструктуризации.

Функции по управлению угольной промышленностью страны стало осуществлять Министерство топлива и энергетики РФ, которым была разработана программа закрытия особо убыточных и неперспективных шахт и разрезов по критериям «производительности труда», «производственных затрат» и «безопасности труда».

Намеченный комплекс мер предполагал за относительно короткий промежуток времени (до 2002-2003 годов) создать конкурентный угольный рынок, субъекты которого, являясь частными угольными компаниями, способны будут обеспечивать свое самофинансирование в длительной перспективе. Одновременно должно было быть обеспечено социальное, экономическое и экологическое оздоровление угольного региона с минимальными социальными издержками для работников отрасли и жителей шахтерских городов и поселков, а также с учетом приемлемости затрат для федерального бюджета на реконструкцию отрасли.

Юрий Иванович Дьяков (в центре) с сотрудниками Института угля РАН

Слов нет, частная форма владения угольной отраслью крепко взвинтила объемы добычи «черного золота». Мы достигли рубежа в 203 миллиона тонн. Однако реализация проектов реформирования отрасли не привела к эффективному решению социально-экономических задач, что требовалось в рамках идеи реструктуризации. Особое значение приобретает обеспечение безопасности жизнедеятельности населения в районах ликвидированных шахт и разрезов. И сейчас — это мнение губернатора области А.Г. Тулеева — нам надо определяться: или остановиться в росте добычи «черного золота», или по-настоящему ответственно заняться экологией. Необходимо рекультивировать нарушенные земли, сохранить биологическое разнообразие Кузбасса. Увеличение добычи

угля должно сопровождаться дополнительными экологическими мерами, которые позволят уменьшить ущерб окружающей среде и обеспечить людей благоприятными условиями проживания. То есть сделать так, чтобы количество добываемого угля переходило в качество жизни тех, кто его добывает.

Реформа отрасли обнажила и заметные разрывы в уровнях заботы о ветеранах на преуспевающих угольных компаниях, шахтах и разрезах и на тех, где наблюдается затухание угледобычи. И уж совсем проблемным становится вопрос для предприятий и организаций, готовящихся к закрытию. Исходя из логики рыночных отношений, это вроде и понятно: зачем собственнику какие-то чужие проблемы? Есть чем отблагодарить своих ветеранов к тому или иному

празднику — и ладно! А что касается пенсионеров иных предприятий, обслуживающих ранее отрасль, — не его забота.

Формально рассуждая, все как бы идет законным чередом. Однако при этом обнажается заметная несправедливость. Разве, грубо говоря, некие Иванов, Петров, Сидоров, положившие годы труда на некогда славном, а сегодня закрываемом предприятии, хуже Иванова, Петрова, Сидорова, которые так же долго и честно работали, но их угольная компания сегодня работает успешно и может помочь старикам-ветеранам гораздо существеннее?

В заметной мере заботу о ветеранах угольного производства (помимо профсоюзных структур) призван решать и кемеровский областной общественный фонд «Шахтерская память» имени В.П. Романова. Но вспомним при этом, что 20 лет назад рождение фонда шло на фоне происходивших в то время экономических, социальных и внутриполитических процессов. В одночасье прекратила свою работу половина шахт бассейна, полностью была нарушена инфраструктура. Десятки тысяч шахтеров, работники других предприятий и организаций, обслуживающих отрасль, остались без работы. И если высвобожденные работники за счет средств федерального бюджета обеспечивались выходными пособиями и другими различными компенсационными выплатами, и часть из них имели надежду в дальнейшем устроить свою жизнь, то ветераны в этом не имели никаких перспектив.

Особенно происходящие процессы больно ударили по ветеранам, находившимся на заслуженном отдыхе и всегда получавшим материальную и моральную поддержку на предприятиях, где до ухода на пенсию они трудились. В отношении семей погибших шахтеров и говорить нечего — они просто предавались забвению.

Поэтому основной задачей на первом этапе своей деятельности совет фонда определил возрождение, сохранение памяти в наших сердцах о тех, кто погиб, добывая уголь, о выдающихся угольщиках.

В 1995 году фонд издал 1-й том «Книги памяти шахтеров», погибших в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С 1920-го по

Встреча на Красной Горке с бригадой Героя труда России Владимира Мельника

2013 год погибло в Кузбассе около 16 000 работников угольной промышленности. Фондом сохранена память о погибших поименно в 11 томах издания «Книга памяти погибших шахтеров Кузбасса». Кроме того, на учет были взяты и приведены в надлежащее состояние все мемориальные захоронения шахтеров.

В целях увековечения памяти знатных шахтеров, организаторов угольного производства фонд инициировал присвоение их имен школам, училищам, предприятиям, аудиториям КузГТУ и техникумов.

Теперь перед фондом поставлена другая непростая задача — оказание благотворительной материальной помощи особо нуждающимся ветеранам закрытых предприятий и организаций угольной промышленности. За период 1994-2002 годов в Кузнецком бассейне ликвидировано 42 шахты и 3 разреза. Высвобождено более 150 000 работников отрасли, из них 56 000 — шахтеры. На учете в городских советах ветеранов угольной промышленности области сегодня состоит 33 000 пенсионеров ликвидированных предприятий угольной промышленности.

К сожалению, фонд не имеет возможности заменить государство и материально поддержать всех ветеранов. Приходится это делать поочередно из года в год. Для привлечения финансовых средств помимо добровольных пожертвований по

инициативе А.Г. Тулеева был создан попечительский совет фонда в составе представителей собственников угольных компаний. Из 34 угольных компаний Кузбасса в 2013 году перечислили денежные средства в фонд «Шахтерская память» 11 компаний: ОАО «УК «Кузбассразрезуголь», ОАО «Кузбасская Топливная Компания», ЗАО «Стройсервис», ООО «Разрез «Южный», ОАО «Белон», ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ», ООО «Западно-Сибирская УК», ОАО «УК «Северный Кузбасс», ЗАО «Талтэк», ОАО «СУЭК», Кузбасспромуглесбыт шахта «Колмогоровская». Фонд поблагодарил эти компании за поддержку, и я с удовольствием хочу высказать им благодарность от совета фонда за реальное сотрудничество.

Большую часть полученных средств фонд тратит на то, чтобы к Дню шахтера ветераны закрытых угольных предприятий вместе с поздравлением от губернатора получили материальную помощь от фонда. Другая часть средств идет на то, чтобы воссоздать в книгах, музеях, умах и душах наших земляков богатейшую историю края, где они живут. Ведь, чтобы помнить, надо, прежде всего, знать.

Стало традицией фонда оказывать материальную поддержку всем ветеранам закрытых предприятий и организаций угольной промышленности города, в котором проводится всекузбасский День шахтера. В 2013 году столицей празднования в Кузбассе

СЛОВ НЕТ, ЧАСТНАЯ ФОРМА ВЛАДЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛЮ КРЕПКО ВЗВИНТИЛА ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА». ОДНАКО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ НЕ ПРИВЕЛА К ЭФФЕКТИВНОМУ РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ, ЧТО ТРЕБОВАЛОСЬ В РАМКАХ ИДЕИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Дня шахтера был город Ленинск-Кузнецкий. Фондом была оказана благотворительная материальная помощь 1 988 ветеранам. В этом году столица празднования Дня шахтера — город Новокузнецк. Здесь 4 055 ветеранов закрытых предприятий и организаций угольной промышленности. К тому же фонд поддерживает инициативу ветеранов — шахтеров Орджоникидзевского района — о сооружении к празднику клуба-музея «Слава шахтерам» вблизи от храма Рождества Христова, главного мемориала памяти всем погибшим шахтерам Кузбасса, который был возведен всем миром в августе 2013 года и освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Для ветеранов района открытие музея станет значимым событием. В районе все 4 шахты закрыты, из них орденоносные шахты «Зырянская», «Нагорная». В числе трех шахтеров СССР, носящих звание дважды Герой Социалистического Труда, — бригадир шахты «Нагорная» Егор Иванович Дроздецкий. На шахтах, шахтопроходческих и шахтостроительных управлениях района трудились 16 Героев Социалистического Труда. За создание комбайна ПКГ-4, работав-

шего с гидротранспортом, начальник механического цеха шахты «Байдаевская» Я.Я. Гуменник и начальник этой шахты М.С. Ковальчук единственные в Кузбассе удостоены звания лауреата Ленинской премии (1958 г.).

Безусловно, осуществление этой программы без консолидированной материальной поддержки всех угольных компаний, прежде всего, находящихся на юге Кузбасса, становится для фонда весьма проблематичным.

Согласно планам угольных компаний с 2014 по 2025 год будут введены в эксплуатацию 20 новых угледобывающих предприятий. В то же время за 13 лет придется закрыть 25 шахт и разрезов, из них 13 — из-за полной отработки запасов угля, а 12 — в связи с их большой убыточностью и нерентабельностью. В настоящее время уже закрыты 4 шахты: «Краснокаменская» и «Дальние горы» в Киселевске, «Тырганская», «Коксовая» в Прокопьевске. В стадии закрытия находятся шахты «Зенковская», имени Ворошилова, «Зиминка», «Красногорская», имени Дзержинского в Прокопьевске, шахты «Киселевская» и №12 в Киселевске.

Эти шахты работают в сложнейших горно-геологических условиях: пласты крутые, почти вертикального залегания, высокая газоносность, склонность к внезапным выбросам угля и газа. Все они находятся в черте городов в непосредственной близости от жилья. На сегодняшний день в зоне риска находятся 12 тысяч домов, в которых проживает более 16 тысяч семей. На этих шахтах трудится более 9 тысяч человек, многие из них после закрытия уйдут на заслуженный отдых. Как быть им? Откуда ждать заботы в будущем?

А как быть потом с социальной поддержкой ветеранов? С тем же обеспечением топливом на бытовые нужды, с оплатой оздоровительных и праздничных мероприятий, дополнительным пенсионным обеспечением?

Ведь в годы реструктуризации угольной отрасли социальная защита работников, высвобождаемых в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата, осуществлялась в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 1997 г. №1523 «О государственном финанси-

ровании мероприятий по реструктуризации угольной промышленности» и только при наличии в уставном капитале ликвидированной организации государственного пакета акций. В связи с осуществлением масштабной приватизации в угольной отрасли Кузбасса не осталось предприятий с долей государственной собственности. Поэтому выполнение всех ликвидационных работ перекладывается на собственников компаний.

Однако вопрос ликвидации предприятий через процедуру банкротства правительственными структурами на сегодня не отрегулирован. Собственники компаний в зависимости от экономической ситуации, от рынка сбыта угля останавливают те или иные предприятия на тот или иной период, выводят основные фонды, по сути, готовят их к банкротству, при этом с банкротов, в принципе, нечего будет брать. А работодатели, таким образом, надеются улучшить свое финансовое положение, свою эффективность, свою ликвидность.

Ни Гражданский кодекс РФ, ни Кодекс законов о труде РФ не определяют права ветерана ликвидированного предприятия, он лишается всех гарантий и льгот, определенных в соответствии с коллективным договором и социально-партнерскими соглашениями на разных их уровнях.

Шахта «Киселевская», к примеру, была ликвидирована дважды, без внимания остались 829 ветеранов, к ним в 2013 году добавились еще 4 660 человек после закрытия шахты «Коксовая» и шахтоуправления «Анжерское».

Процедуру закрытия, а также источники финансирования и объем мер социальной защиты высвобождаемых работников, ветеранов предприятий и жителей городов и поселков необходимо регламентировать федеральными законами. Только так возможно обеспечить настоящую заботу о людях, которые отдали добыче угля долгие годы честной работы. Тем самым обеспечим преемственность поколений и надлежащую людскую память о добре и чести.

Юрий ДЬЯКОВ, директор фонда
«Шахтерская память»
им. В.П. Романова, лауреат премии
Совета Министров СССР